

УДК 581.19+576.12

В. И. Авдеев

Проблемы филогении семейства *Rosaceae* Juss.

На основе данных по белковой и ДНК-таксономии обосновывается древность родов из подсемейств сливовых (*Prunoideae*) и яблоневых (*Maloideae*). Приводятся доказательства, что подсемейство сливовых не могло дать начало подсемейству яблоневых.

Ключевые слова: семейство *Rosaceae* Juss., состав белков семян, размер ДНК, эволюционный возраст подсемейств сливовых и яблоневых.

В системе семейства розовых, или розанных (*Rosaceae* Juss.), ботаники относят абрикос, сливу, вишню и т.п. к одному из пяти его подсемейств, а именно к подсемейству сливовых (*Prunoideae*). Однако до настоящего времени в происхождении сливовых, как и остальных подсемейств, остаётся много неясного. Это происходит ещё оттого, что в науке часто преувеличивают роль отдалённой гибридизации в возникновении крупных фитотаксонов. Так, была выдвинута гипотеза, основанная на подсчёте числа хромосом и на содержании в растениях гликозида амигдалина, что виды подсемейства *Prunoideae* ($x = 8$) некогда гибридизировали лишь с девятихромосомными ($x = 9$) представителями подсемейства спирейных (*Spiraeoideae*), что и дало начало возникновению аллополиплоидного подсемейства яблоневых (*Maloideae*, $x = 17$) [1]. Ещё ранее А. Л. Тахтаджян [2], ссылаясь на ряд авторов, считал, что *Maloideae* возникло от гибридизации *Spiraeoideae* ($x = 8$ или 9) с *Rosoideae* ($x = 7$, реже 8 или 9).

На эти гипотезы можно возразить следующее. Во-первых, нельзя выводить происхождение высших таксонов путём простых манипуляций с числами хромосом. У многих семейств растений эти числа сходны. Во-вторых, зная признаки спирейных, сливовых, розовых, очень трудно представить возникновение путём отдалённой гибридизации признаков, присущих родам яблоневых. При гибридизации такие гибриды получают промежуточные признаки и часто слабофертильны или стерильны. В-третьих, из гипотезы гибридизации следует, что сливовые, являясь одним из предков яблоневых, эволюционно их старше. Однако данные по фракциям запасных белков семян [3] не подтверждают таких предположений. Роды яблоневых приблизительно одновозрастны с древними родами сливовых, а молодые роды сливовых (магалебка, лавровишня и др.) их заметно моложе (табл. 1). В-четвёртых, палеоданные и данные по белковым (полипептидным) маркерам вовсе не указывают на гибридное происхождение яблоневых от сливовых [4]. На наш взгляд, яблоневые — это древнейшие автополиплоиды, затем ставшие анеуплоидами, но возникшие изначально от представителей подсемейства спирейных [5]. По данным В. Л. Витковского [6], другие авторы обычно также выводят происхождение родов сливовых через промежуточные таксоны из представителей спирейных.

В упомянутой выше работе А. В. Благовещенского, Е. Г. Александровой [3] приведены данные по исчислению коэффициента эволюционной молодости (A_e) у ряда видов спиреи. У них эволюционный показатель A_e составил 1,0—2,1. Такой показатель является низким для высших растений, свидетельствует о древности растений, находится на уровне древнейших родов яблоневых и является даже более низким, чем у древних родов сливовых — видов миндаля, абрикоса с A_e , равным 3,0—5,7 (табл. 1). Эти данные подтверждают мнение, что роды яблоневых, будучи гипоанеуплоидными полиплоидами, никак не могли возникнуть от видов сливовых, не являющихся на самом деле древнейшими

© Авдеев В. И., 2012

представителями семейства розанных. Очевидно, что сложившиеся старые взгляды на филогению подсемейств розанных нужно пересмотреть.

Выявить уровень древности таксонов из подсемейств сливовых и яблоневых можно, если сопоставить их с другими родами, относительный эволюционный возраст которых известен. Так, например, среди капустных древними родами являются арабидопсис (резушка), среди бобовых — фасоль (*Phaseolus*), соя (*Glycine*), но моложе их — роды клевер (*Trifolium*), ещё моложе — горох (*Pisum*), среди злаков древние роды — это сорго (*Sorghum*), рис (*Oryza*), пшеницевые [7—9].

С использованием данных по размеру ДНК в диплоидных клетках этих таксонов [10] нами сделаны пересчёты этого показателя на исходный геном (x) и на одну хромосому (табл. 2). Из этих данных хорошо видно, что у древних диплоидных таксонов размер ДНК генома в пересчёте на хромосому составляет от $0,29 \times 10^8$ п.н. (арабидопсис) до $0,75 \times 10^8$ п.н. (виды капустных, многие виды бобовых, сорго, рис). Древние виды пшеницевых (ячмень, пшеница, рожь) содержат уже больше ДНК — от $8,21 \times 10^8$ п.н. до $13,57 \times 10^8$ п.н. Из данных следует, что персик с геномом $0,33 \times 10^8$ п.н. является очень древним родом (табл. 2).

Таблица 1

Белковые комплексы семян растений семейства розанных (по: [3] с изменениями)

Таксон	Фракции белков, % от суммы белков			Коэффициент эволюционной молодости (A_e)
	альбумины	глобулины	глутелины + остаток	
Подсемейство <i>Prunoideae</i> Focke				
<i>Armeniaca vulgaris</i> Lam.	68,2	11,3	20,5	3,9
<i>Louiseania ulmifolia</i> (Franch.) Pachom.	46,0	39,0	15,0	5,7
<i>Amygdalus communis</i> L.	37,8	37,0	25,2	3,0
<i>Amygdalus nana</i> L.	60,3	19,5	20,2	3,9
<i>Amygdalus fenzliana</i> (Fritsch) Lypsky	26,0	67,0	7,0	13,3
<i>Prunus</i> × <i>domestica</i> L. (в культуре)	72,1	18,3	9,6	9,4
<i>Laurocerasus officinalis</i> M. Roem.	53,0	41,2	5,8	16,2
<i>Padellus mahaleb</i> (L.) Vass.	13,7	83,3	3,0	32,3
Подсемейство <i>Maloideae</i> Focke				
<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh.	16,5	50,0	33,5	2,0
<i>Malus</i> × <i>domestica</i> Borkh. (в культуре)	16,8	72,4	10,8	8,2
<i>Pyrus nivalis</i> Jacq.	15,4	39,2	45,4	1,2
<i>Pyrus salicifolia</i> Pall.	10,1	46,9	43,0	1,3
<i>Pyrus pyraeaster</i> Burgsd.	16,4	53,1	30,5	2,3
<i>Chenomeles japonica</i> (Thunb.) Lindl. ex Spach	7,6	62,5	29,9	2,3

Примечание. Изменения в таблице заключаются в пересчёте ряда неточных данных и в уточнении латинского названия видов. Знак «×» означает гибридность таксона.

Ранее выявлено, что у шелковицы (род *Morus* L.), пшеницы при переходе на полиплоидный уровень происходит сброс части ДНК, т.е. у полиплоидов рост количества ДНК происходит непропорционально росту плоидности [12]. У полиплоидов в расчёте на хромосому количество ДНК может оказаться даже меньше, чем у диплоидов (табл. 2).

Анализ этих данных также показывает, что количество ДНК у видов растений из разных семейств и внутри одного семейства может существенно различаться. Так, при диплоидном наборе хромосом $2n = 16$ у лука ДНК в 58 раз больше, чем у персика. Точно так же при $2n = 20$ у кукурузы ДНК больше в 3,3 раза, чем у рода сорго, а при $2n = 14$ у ржи превосходство над пшеницей-однозернянкой составляет почти 1,7 раза, над ячменём — почти 2 раза. У приведённых в таблице 2 родов лилейных ($2n = 24$) геном огром-

ный, однако эволюционно молодой род рябчик (*Fritillaria*) по размеру ДНК превышает роды лилия в 1,4 раза, тюльпан — почти в 4,5 раза, а близкий к ним и более древний род лук [13] — в 5,4 раза.

Таблица 2

Содержание ДНК в растениях разных семейств (по: [10] с дополнениями и изменениями)

Таксон	Число хромосом		Количество ДНК ($\times 10^8$ п.н.) в расчёте на	
	диплоидное (2n)	основное (x)	основное число хромосом (x)	одну хромосому
Семейство <i>Rosaceae</i> Juss. (розанные)				
<i>Persica vulgaris</i> Mill.	16	8	2,62	0,33
<i>Pyrus pyraeaster</i> Burgsd.	34	17	4,96	0,29
Семейство <i>Brassicaceae</i> Burnett (капустные)				
<i>Arabidopsis thaliana</i> (L.) Heynh.	10	5	1,45	0,29
<i>Raphanus sativus</i> L. (в культуре)	18	9	2,90	0,32
<i>Brassica oleracea</i> L. (в культуре)	18	9	6,32	0,70
<i>Brassica napus</i> L. (в культуре)	38	19	11,30	0,59
Семейство <i>Fabaceae</i> Lindl. (бобовые)				
<i>Phaseolus vulgaris</i> L. (в культуре)	22	11	6,37	0,58
<i>Glycine max</i> (L.) Merr. (в культуре)	40	10	5,60	0,56
<i>Trifolium pratense</i> L.	14	7	4,68	0,67
<i>Trifolium repens</i> L. (см. [11])	32	8	5,00	0,62
<i>Pisum sativum</i> L. (в культуре)	14	7	39,50	5,64
Семейство <i>Poaceae</i> Barnhart (мятликовые, злаки), в культуре, природе				
<i>Sorghum bicolor</i> (L.) Moench	20	10	7,48	0,75
<i>Oryza sativa</i> L.	24	12	4,15	0,34
<i>Zea mays</i> L.	20	10	25,10	2,51
<i>Hordeum vulgare</i> L.	14	7	48,70	6,96
<i>Triticum monococcum</i> L. (в природе)	14	7	57,50	8,21
<i>Triticum aestivum</i> L.	42	7	53,30	7,62
<i>Secale cereale</i> L.	14	7	95,00	13,57
<i>Avena sativa</i> L.	42	7	37,67	5,38
Семейство <i>Liliaceae</i> Juss. (лилейные)				
<i>Lilium longiflorum</i> L.	24	12	900,00	75,00
<i>Fritillaria assyriaca</i> L.	24	12	1240,00	103,33
Виды <i>Tulipa</i> L.	24	12	277,00	23,08
Семейство <i>Alliaceae</i> J. Adardh. (луковые)				
<i>Allium cepa</i> (в культуре)	16	8	153,00	19,12

Общий размер генома у полиплоидов, конечно, всегда выше, нежели у родственных им диплоидов. Однако то, что полиплоиды при крупном геноме в пересчёте на хромосому содержат не больше, а зачастую меньше ДНК, чем диплоиды, позволяет их эффективно различать. Среди бобовых растений у довольно молодого диплоидного рода горох количество ДНК (в пересчёте на основное число хромосом и на хромосому) оказывается в 4—8 раз выше, чем у более древних полиплоидов (табл. 2). У груши, как и всех родов яблоневых, в сравнении с древним персиком (подсемейство сливовые), число хромосом в процессе эволюции увеличилось в 2,1 раза. Количество же ДНК в расчёте на основное (базовое, x) число хромосом возросло только в 1,9 раза, а в расчёте на хромосому, наоборот, снизилось на 14%. У других растений это снижение может составлять 8—19% (см. табл. 2). Таким образом, на примере разных таксонов, в том числе и плодовых растений, подтверждается наблюдение, что полиплоидизация у видов цветковых растений приво-

дит к существенному уменьшению количества ДНК в хромосомах клеток [12]. Это связано с тем, что в их геноме содержится избыточное число повторов ДНК.

Из анализа также следует вывод, что имеется хорошее совпадение данных, полученных методами биохимии белков (табл. 1), и данных по изучению содержания ДНК (табл. 2). Время происхождения указанных выше древних таксонов бобовых, злаков, капустных и ряда других растений определяют эпохой не позднее начала третичного периода, что составляет 55...50 млн. лет назад [8, 13, 14]. Приведённая ранее датировка происхождения древних сливовых (конец мелового — начало третичного периодов) [4] довольно хорошо подтверждается данными биохимии и содержания в растениях ДНК. Учитывая эти сведения (табл. 1 и 2), можно сделать вывод, что представители яблоневых возникли не позднее этого геологического времени, они являются древними и практически одновозрастными со сливовыми таксонами семейства *Rosaceae*.

Список использованной литературы

1. Навашин М. С., Чуксанова Н. А. Числа хромосом и эволюция // Генетика. 1970. Т. 6, № 4. С. 71—83.
2. Тахтаджян А. Л. Система и филогения цветковых растений. Л. : Наука, 1966. 612 с.
3. Благовещенский А. В., Александрова Е. Г. Биохимические основы филогении высших растений. М. : Наука, 1974. 104 с.
4. Авдеев В. И. Плодовые растения Средней Азии, их происхождение, классификация, исходный материал для селекции : дис. ... д-ра с.-х. наук. СПб. : ВНИИР им. Н. И. Вавилова, 1997. 328 с.
5. Авдеев В. И. Этапы формирования степных ландшафтов в Евразии. Аспекты эволюции видов *Rosaceae*, *Asteraceae* // Проблемы устойчивости биоресурсов: теория и практика : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : ОГАУ, 2010. С. 53—60.
6. Витковский В. Л. Плодовые растения мира. СПб. [и др.] : Лань, 2003. 592 с.
7. Цвелёв Н. Н. Злаки СССР. Л. : Наука, 1976. 788 с.
8. Авдеев В. И. Этапы формирования степных ландшафтов в Евразии. Аспекты эволюции видов *Poaceae* // Известия ОГАУ. 2009. № 2. С. 59—65.
9. Авдеев В. И. Этапы формирования степных ландшафтов в Евразии. Аспекты эволюции видов *Fabaceae*, *Ranunculaceae* // Известия ОГАУ. 2009. № 4. С. 191—195.
10. Лутова Л. А. [и др.]. Генетика развития растений : учебник. Л. : Наука, 2000. 540 с.
11. Авдеев В. И., Релишский А. И. Анализ белковых маркёров видов клевера Оренбургского Приуралья // Состояние, перспективы экономико-технологического развития и экологически безопасного производства в АПК : материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : ОГАУ, 2010. Ч. 1. С. 344—348.
12. Авдеев В. И. Генетика растений с основами селекции : учеб. пособие. Оренбург : ОГАУ, 2002. 228 с.
13. Авдеев В. И. Этапы формирования степных ландшафтов в Евразии. Аспекты эволюции видов *Liliales*, *Iridales*, *Orchidales* // Проблемы устойчивости биоресурсов: теория и практика : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : ОГАУ, 2010. С. 185—191.
14. Мейен С. В. География макроэволюции у высших растений // Журн. общ. биологии. 1987. Т. 48, № 3. С. 291—309.

Поступила в редакцию 16.09.2012 г.

Владимир Иванович Авдеев, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Оренбургский государственный аграрный университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18
E-mail: nrem83@mail.ru; aleka_87@bk.ru

V. I. Avdeev

The problems of the phylogeny of the family *Rosaceae* Juss.

On the basis of data on protein and DNA taxonomy the article justifies the geni antiquity of the plum (*Prunoideae*) and apple (*Maloideae*) subfamilies. The author gives proofs that the subfamily of plum could not give rise to the subfamily of apple.

Key words: family *Rosaceae* Juss., proteins of seeds, size of the DNA, evolutionary age of plum and apple subfamilies.

Vladimir Ivanovich Avdeev, Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Orenburg State Agrarian University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Chelyuskintsev, 18
E-mail: nrem83@mail.ru; aleka_87@bk.ru